

Эдварда Шмите

Юлиус Деринг: проездом в Познани

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern Europe 4, 293-302

2016

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
THE ART OF EASTERN EUROPE
TOM IV

Эдварда Шмите

Латвийский национальный художественный музей, Рига

Юлиус Деринг: проездом в Познани

История Латвии издавна и разнообразно связана с Польшей, хотя у нас нет общих границ. В этой сфере еще много неизвестного. Статья посвящена некоторым примерам контактов, в том числе воспоминаниям об увиденном в окрестностях Познани в 1840-х годах, т.е. в период, когда эти земли еще принадлежали Пруссии («провинция Позен»), сохранившимся в записях художника Юлиуса Деринга.

Несколько слов об этом художнике. Юлиус Деринг (*Friedrich Julius Döring*, 1818–1898) родился в Дрездене, в семье портного. Был студентом Дрезденской Академии художеств, с 1838 года – в ателье профессора Эдуарда Бендемана (*Eduard Julius Friedrich Bendemann*, 1811–1889), получил несколько серебряных медалей (малая – 1840, большие – 1841, 1842). В 1845 году Деринг принял предложение преподавать рисование в Митаве (тогда – губернский город Курляндской губернии Российской империи, бывшая столица Курляндского герцогства, ныне – Елгава/*Jelgava* и Курземе/*Kurzeme*). Художник рассчитывал пару лет поработать, поправить финансовое положение и вернуться в Дрезден для продолжения студий. Но обстоятельства сложились иначе, и Деринг остался

в Митаве навсегда. Это примерно полстолетия педагогической и творческой деятельности, ставшей неотъемлемой частью культурного наследия Латвии (илл. 1). Деринг был истинным трудолюбом, за долгую жизнь им было выполнено более 1100 портретов в разных техниках (в том числе много небольших рисованных портретов), не менее 25 сакральных произведений (в основном – алтарные картины). Кроме того, большой интерес представляют также деятельность Деринга в Курляндском Обществе литературы и истории, в Курляндском провинциальном музее, как и его дневники, несколько томов воспоминаний, подробный реестр произведений и другие материалы.¹

В середине и второй половине XIX века Деринг был самым активным и востребованным портретистом не только в Митаве, но и во всей Курляндии, он был известен и за ее пределами. Кстати, свидетельства о Деринге-портретисте имеются и в Польше. В собрании Национального музея в Познани (*Muzeum Narodowe w Poznaniu*) хранятся три портрета, написанные

---

¹ Рукописи Деринга – в Государственном Историческом архиве Латвии (*Latvijas Valsts vēstures arhīvs*, ГИАЛ), фонд 5759.

Илл. 1. Ю. Деринг, Автопортрет, фрагмент эскиза картины *Катание на лодке по реке Лиелупе*, 1872, Национальная Библиотека Латвии (*Latvijas Nacionālā bibliotēka*, НБЛ), Рига, инв. R IW-1/89-6

Дерингом в Митаве.² Это парные портреты супругов Рачиньских и двойной портрет (двое молодых мужчин). В материалах Деринга сохранились некоторые подробности из истории этих портретов.

Деринг в Митаве сначала познакомился с представителем старинного польского рода, «старым малтийским комтуром» графом Винцентом Рачиньским (*Malteser-Commandeur Graf Vincent von Raczyński*, 1771–1857). Как в XIX веке было принято, перед поездкой в другой город или, тем более, в другую страну, путешественники старались обзавестись рекомендательными письмами. Приехав в Митаву и передав такое письмо графу Рачиньскому, Деринг получил приглашение к обеду. Граф оказался старым и очень живым господином небольшого роста, он говорил по-немецки хорошо, но с акцентом, и в его речи было много французских примесей. Деринг пишет, что граф «любил искусство и художников», что часто посещал мастерскую Деринга, рассказывал о своей долгой жизни. Особенно дороги графу были воспоминания о короле Станиславе Августе Понятовском (*Stanisław August Poniatowski*, 1732–1798), последнем короле польском и великом князе литовском, так как граф в юности был его пажем.³

² Вследствие ряда событий времен Второй мировой войны, в Познаньском музее оказалось несколько произведений искусства, связанных с Курземе, об этом см.: Michałowski (1994: 231–240).

³ ГИАЛ (5759а: с. 92).

Потом (1862–1863) были написаны портреты сына графа, Вильгельма (*Graf Wilhelm Leopold von Raczyński*, 1808–1889, инв.: MNP FR 645) и его супруги Марии (*Marie Freiin Lüdinghausen gen. Wolff*, 1823–1899, инв.: MNP FR 644). Интересно, что на задних планах этих портретов запечатлены архитектурные объекты, имеющие определенную связь с Рачиньскими. Так, за плечом Вильгельма Рачиньского, занимавшего должность директора школ Курляндской губернии, высится башня т.н. Петровской академии (*Academia Petrina*), где с 1837 года находилась Митавская мужская гимназия (илл. 2), а на портрете его супруги Марии, по свидетельству Деринга, видно одно из строений в имении Ценас (*Zennhof*), принадлежавшем Рачиньским (илл. 3).

Уже был упомянут реестр произведений Деринга. Это – толстая тетрадь, где первая запись датирована июлем 1833 года, а последняя внесена 30 августа 1888 года.⁴ В реестре записаны практически все произведения, созданные художником за этот период, что в сочетании с другими материалами позволяет внести ряд уточнений в историю его творческой деятельности.

Неожиданные результаты дал поиск дополнительных сведений об упомянутом двойном портрете, который в свое время был принят в коллекцию Познаньского музея как автопортрет художника Ю. Деринга с бароном Драхенфельсом (инв. MNP Мо 670). Оказалось, что такой картины в реестре произведений Деринга вообще нет, но сопоставление записей реестра с воспоминаниями художника позволило определить, кто же был портретирован. В Митаве Деринг познакомился и подружился с молодым поэтом Робертом Грошевским (*Robert Groschewsky*, 1823–1866), и 29 августа 1848 года в реестр была внесена запись: «заказан двойной портрет поэта и его младшего брата Карла», притом заказчиком был сам Роберт Грошевский, картина закончена в октябре, гонорар художника составил 150 рублей.⁵ Полную идентификацию моделей обеспечило данное Дерингом описание портрета Грошевских: «Я изобразил в лесном пейзаже старшего брата в черном бархатном сюртуке и синем пальто, с карандашом в руке, опираясь на скалу, а младшего в зеленом

⁴ ГИАЛ (5759).

⁵ ГИАЛ (5759: с. 23).

Илл. 2. Ю. Деринг, *Портрет графа Вильгельма Рачиньского* (*Graf Wilhelm Leopold von Raczynski*, 1808–1889), 1862, холст, масло, 77,5 × 64,3 см, Национальный музей в Познани (НМП), инв. FR 645

Илл. 3. Ю. Деринг, *Портрет графини Марии Рачиньской* (*Gräfin Marie Freiin Lüdinghausen gen. Wolff*, 1823–1899), 1863, холст, масло, 77 × 63,5 см, НМП, инв. FR 644

охотничьем костюме с ягдташем и ружьем».⁶ Следовательно, двойной портрет – это *Братья Роберт и Карл Грошевские* (илл. 4). Кроме того, известно, что Деринг уже с сороковых годов повседневно носил очки, а мужчины на картине – без очков.

О давних связях между Польшей, Германией и Курляндией напоминают и картины художника Готлиба Шифнера (*Gottlieb Schiffner*, 1755–1795) в Познаньском музее – три пейзажа со стадом и пастухами.⁷ В перечне мест проживания Шифнера Курляндия (Митава, 1785–1787) занесена между Варшавой и Дрезденом, и именно в Митаве он обратился к этим новым для него мотивам. Два небольших рисунка Шифнера из его митавского периода (*Этюд с коровой и овцой, I*; *Этюд с коровой и овцой, II*; частная коллекция в Риге; илл. 5 и 6) могут служить некоторым дополнением к нашим представлениям о творчестве художника.

Но вернемся к Юлиусу Дерингу и его контактам в Польше. Согласно записям в уже упомянутом реестре произведений, он в октябре-ноябре 1844 года несколько недель гостил и работал

Илл. 4. Ю. Деринг, *Братья Роберт и Карл Грошевские*, 1848, холст, масло, 81 × 63,5 см, НМП, инв. Мо 670

⁶ ГИАЛ (5759а: с. 165).

⁷ Michałowski (1994: 235).

Илл. 5.
Г. Шифнер, *Этюд с коровой и овцой, I*, 1785, бумага, карандаш, частная коллекция в Риге

Илл. 6.
Г. Шифнер, *Этюд с коровой и овцой, II*, 1785, бумага, карандаш, частная коллекция в Риге

в местечке Рожново (недалеко от города Оборники – Деринг это расстояние пешком проходил за один час). Приезд в Рожново был определен рядом обстоятельств. Во-первых – это, конечно, работа над заказными портретами,⁸ но Деринг имел и второй, личный и очень существенный

мотив – в Рожнове за сыном владельцев имения⁹ уже с осени 1842 года присматривала его невеста Луиза Век (*Luisa Weck*, 1821–1885), ставшая супругой художника несколько позднее, в 1847 году.

В Рожнове Деринг выполнил несколько рисованных портретов, в том числе детских, например, портрет Марии, дочери графа Яна

⁸ Из записей Деринга следует, что с 1838–1839 года, еще будучи студентом Дрезденской академии, Деринг регулярно подрабатывал, выполняя заказные портреты карандашом, мелом, акварелью или масляными красками.

⁹ Станислав, сын Илария и Анели фон Барановских (*Hilary von Baranowski, Aniela von Baranowska, geborene Gräfin Bninska*).

Илл. 7. Ю. Деринг, *Женский портрет*. 22.11.1844, бумага, карандаш, Национальный художественный музей Латвии (*Latvijas Nacionālais mākslas muzejs*), Рига, инв. Z-2506

Илл. 8. Ю. Деринг, *Апостол Иаков*, эскиз для алтарной картины в Мыслово, 1844, НБЛ, инв. R IW-1/89–10

Бнинского.¹⁰ Некоторое представление о профессиональном мастерстве молодого художника дает один из сохранившихся рисунков 1844 года – *Женский портрет* (илл. 7).

После возвращения в Дрезден Деринг впервые получил заказ на выполнение алтарной картины, и 27 ноября 1844 года в реестре было записано: «Св. Иаков, алтарная картина собственного сочинения для церкви в Мыслово, для графини Ржевской; картина (закончена 19 апреля 1845 года) была написана маслом, на золотой грунтовке, размеры – 4 фута 7 дюймов x 3 фута».¹¹ Некоторое представление об этой картине дает сохранившийся рисунок (*Jacobus Maior*, 1844, собрание «Редкие книги и рукописи» в Национальной библиотеке Латвии, Рига, илл. 8, 9).

Илл. 9. Ю. Деринг, эскиз для алтарной картины, 1844, возможно, один из следующих вариантов картины для церкви в Мыслово, НБЛ, инв. R IW-1/89–24

¹⁰ ГИАЛ (5759: с. 10).

¹¹ ГИАЛ (5759: с. 10). К сожалению, знания автора статьи по истории и географии Польши оказались недостаточными для определения местонахождения данной церкви, о которой Дерингом записано: *in Myslowa bei Gońszycze im Königreich Polen*.

Следующая встреча Деринга с «провинцией Позен» состоялась в 1845 году.¹² Молодой художник уже простился с родным Дрезденом и начал свое путешествие в Курляндию, в новую жизнь.

В Рожнове Деринг выполнил несколько портретов как карандашом, так и масляными красками, но сведений об этих произведениях мало. Известно, что сын фон Барановских, десятилетний Станислав, одетый в зеленый бархатный костюм, был портретирован по пояс, в натуральную величину. Более трех месяцев работы потребовал портрет Анели фон Барановской, хозяйки Рожново. Деринг, кстати, отметил интересную особенность ведения хозяйства в Рожнове – всеми делами руководила и все документы подписывала именно супруга, Аделя фон Барановска, урожденная Бнинска (рассказывая о ней, Деринг чаще всего употреблял слово *Madam* – «госпожа»). О причинах этого положения приходится догадываться, возможно – из-за слабого здоровья супруга.

В ноябре (1845) в Рожнове Дерингом был нарисован портрет Франциска Мицкевича (брата поэта Адама Мицкевича), он «все еще проживал в Луково, но довольно часто бывал здесь».¹³

В Познани в июне 1845 года Деринг посетил художественную выставку: «В гостинице *Zur Stadt Rom* на Бреславской [Вроцлавской – Э. Ш.] улице для выставки было отведено несколько комнат, но картин было много, и места не хватало, поэтому было задумано вторую половину картин экспонировать после 14 июля. [...] Нашлось местечко – но не очень хорошее – и для моей *Ундины*».¹⁴ Среди упомянутых Дерингом «достойных внимания» произведений – картины художников Иоганна Зондерланда (*Johann Baptist Wilhelm Adolf Sonderland*, 1805–1878), Иоганна Гейера (*Johann Wilhelm Rudolf Geyer*, 1807–1875), Карла Колбе (*Karl Wilhelm Kolbe*

[*der Jüngere*], 1781–1853), Густава Метца (*Gustav Metz*, 1817–1853), Чарльза Оге (*Charles Hoguet*, 1821–1870), Иоганна Ширмера (*Johann Wilhelm Schirmer*, 1807–1863), Карла Шурига (*Karl Wilhelm Schurig*, 1818–1874), Теодора Хильдебранта (*Ferdinand Theodor Hildebrandt*, 1804–1874) и других.¹⁵ Названные имена, среди которых значительное место занимают молодые авторы, даже соученики Деринга, указывают на характер выставки – хотя в ней не принимают участия самые популярные и актуальные немецкие художники 1840-х годов, это вполне достойная и профессиональная экспозиция. Упомянутое время проведения выставки – июнь 1845 года – позволяет отнести ее к серии выставок, которая в этом году была организована рядом художественных обществ.¹⁶ Известно, что картина Деринга *Ундина* (1842–1843)¹⁷ была экспонирована и на некоторых других выставках этой серии, так, она упомянута в каталоге кенигсбергской выставки (илл. 10).¹⁸

Финансовый итог познаньского эпизода был, как отмечено художником, весьма удовлетворительным: в течение шести месяцев Деринг заработал 288 рейхсталеров, из этой суммы 175 талеров было получено от графа Игната Бнинского, владельца имения Самостшель (*Samostrzel*), за три написанных маслом портрета.¹⁹ Собствен-

¹⁵ Персоналии некоторых художников могли быть уточнены благодаря примечаниям Деринга о некоторых осмотренных картинах – их жанры, сюжеты, названия. Warkoczevska (1991).

¹⁶ Akademien und Vereine (1844: 400): *Berlin. In Bemäßheit einer früherer Uebereinkunft fand hier am 10. Oktober eine Berathung der östlich von der Elbe gelegenen Kunstvereine des preussischen Staates durch Bevollmächtigte zur Einleitung der Kunstausstellungen im Jahre 1845 statt. [...] Danzig beginnt seine Ausstellung am 15. Dezember d. J., Königsberg am 15. Februar, Stettin am 9. April, Breslau am 15. Mai, Posen am 20. Juni.*

¹⁷ Полное название картины по записям Деринга: *Wie Huldbrand seine junge Frau durch den verrufenen Wald geleitet; Szene aus der „Undine“ von de la Motte Fouqué* [Scena z poematu Fouqueta *Undine* gdy Hulbrand młodą swoją żonę prowadzi do domu]. Warkoczevska (1991: 33).

¹⁸ *Verzeichniss* (1845). Каталог репродуцирован: *Die Ausstellungskataloge* (2005: 122-131). На странице 124 данного издания (в каталоге – на с. 8), номер 66: *Scene aus Fouqués „Undine“, wie Huldbrand seine Frau heimführt, Julius Döring, Schüler des Professor Bendemann in Dresden.* В каталог внесено всего 419 произведений, авторами большинства картин были художники из Берлина и Дюссельдорфа, тогда как Дрезден представлен произведениями только четырнадцати художников, в основном профессорами и студентами Академии.

¹⁹ Это портреты графа Бнинского (*Graf Ignacy Bninski auf Samostrzel*) и его супруги Эмилии (*Gräfin Emilie*

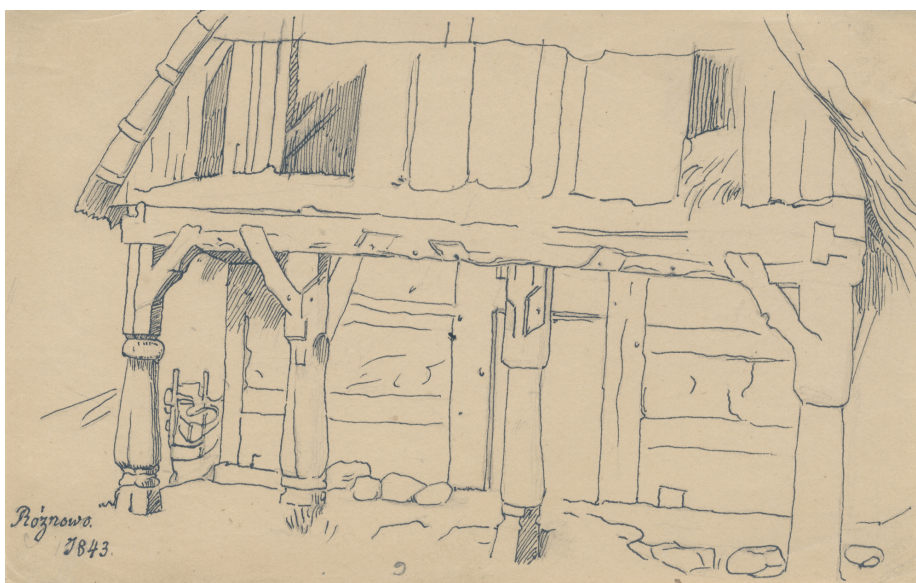
¹² О путешествии Деринга из Дрездена в Митаву – в его рукописи: J. Döring: «Was ich nicht gerne vergessen möchte, oder Erinnerungen aus meinem Leben». ГИАЛ (5759а), о Польше – с. 45-67. В настоящее время архивом проводится работа по подготовке к изданию данной рукописи и ее перевода на латышский язык. Воспоминания Деринга были записаны, начиная с 1855 года, т.е. лет через десять после путешествия, но Деринг пользовался дневниками, где в течение почти всей своей сознательной жизни подробно фиксировал все важное, в том числе даже сведения о погоде. Эти дневники – ГИАЛ (57596).

¹³ ГИАЛ (5759а: с. 65).

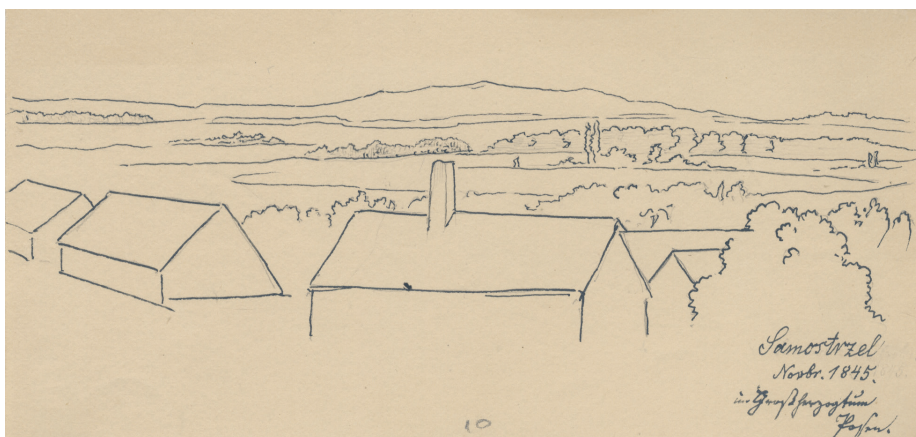
¹⁴ ГИАЛ (5759а: с. 47, 48); Warkoczevska (1991: 33).

Илл. 10.
Ю. Деринг, *Ундина*, эскиз
картины (1842–1843),
бумага, карандаш, НБЛ,
инв. R IW-1/89–14

Илл. 11.
Ю. Деринг, *Из путевых
зарисовок. Рожново*, НБЛ,
инв. R IW-1/82–9

Илл. 12.
Ю. Деринг, *Из путевых
зарисовок. Самостшель*,
НБЛ, инв. R IW-1/82–10

но, выполнение этого заказа и было главной целью долгой познаньской паузы в путешествии.

Портреты графа Игната Бнинского и его супруги следовало писать в их замке в имении Самостшель. За проведенное там время Деринг накопил ряд наблюдений. С недавнего времени, когда отец, граф Иозеф Януарий Бнински, передал свои поместья во владение Игната, своего любимого младшего сына, он стал одним из самых богатых землевладельцев в герцогстве. Словесный портрет Игната Бнинского: стройный, лицо – узкое, благородное, несколько тощее. Молодой граф имел хорошее образование, много путешествовал. Отношения Игната Бнинского и Эмилии, ставшей его супругой всего несколько месяцев тому назад, были очень нежными, для взаимного обращения чаще всего употреблялось слово «душечка» (*Duszko!*).

Портрет графини Эмилии (размеры портрета – 2 фута 4½ дюйма на 1 фут 11 дюймов) был в натуральную величину, с руками. Многие детали – мягкий стул, подушки, занавес из золотой парчи и черное атласное платье графини (в нем позировала не сама графиня, а ее камер-дама) – были написаны *alla prima* с натуры. О деталях портрета графа Игната Бнинского Деринг умолчал, лишь отметил, что одежда графа была переписана – на законченном портрете он носит кунтуш.²⁰

В Самостшеле Дерингом был написан и вид замка с южной стороны села, где находились посадки хмеля. Из помещений великолепного замка им особо была отмечена большая гостиная, которую из-за обоев с рисунком широких пейзажей называли ландшафтной (*Landschaftowa*). Как и многие другие художники XIX века, Деринг во время своих путешествий практически не расставался с альбомом для эскизов, где в виде линейных рисунков заносились интересные объекты, это правило было соблюдено и в 1845 году (илл. 11, 12).

Проведенные в Польше лето и осень дали Дерингу возможность ознакомиться с харак-

Bninska, geb. v. Lacka aus Posadowo bei Neustadt). Третий портрет – это реплика портрета графини, выполненная Дерингом с несколько измененной аранжировкой для Эмилии Щанецкой (*Frl. Emilie Szaniecka*), тети и воспитательницы графини.

²⁰ Деринг назвал одежду графа *Schnurrock*, в поисках перевода мы остановились на термине „кунтуш”, вид польского кафтана.

тером жизни в имениях. В эти аристократические семьи молодой художник был принят как равноправный, он упражнялся в верховой езде, был приглашен и принимал участие в мероприятиях, будь то охота или званый бал. Некоторые наблюдения Деринга дают основание предположить, что высокомерие не было характерно для круга Бнинских.²¹ К радушным хозяевам Рожново и Самостшеля часто приезжали гости, в том числе многочисленные родственники Барановских и Бнинских с семьями, хозяева также гостили у родственников и знакомых, что добавляло разнообразия. Наблюдая за богатством и легкостью этой жизни и участвуя в ней, Деринг пишет: «У меня еще никогда не было такой легкомысленной жизни».²² Ведь Деринг после смерти отца уже несколько лет не только сам зарабатывал на жизнь, но по мере возможности также оказывал финансовую помощь своей матери, а в Дрездене за ним числилось несколько долгов, которые он начал возвращать уже из заработанных летом 1845 года гонораров.

В дневниках и воспоминаниях Деринга детально записан маршрут путешествия, обычно он ограничивался перечислением городов или селений, но иногда дано и более подробное описание.

Например, 2 декабря 1845 года Деринг прибыл в Быдгощ (для него это город *Bromberg*).²³ Было очень людно из-за проходившей ярмарки. Всего 8000 жителей, преимущественно немцы, и в целом город показался Дерингу похожим не на польский, а на немецкий город. Он приметил несколько живописных старых монастырей и прекрасные места для прогулок, осмотрел также канал со шлюзами, имевший большое

²¹ ГИАЛ (5759а: с. 64). Деринг рассказывает, что в воскресенье, 19 октября 1845 года в Самостшеле графом Игнатом Бнинским был устроен бал «для своих чиновников и служащих», где принимали участие также господа. На этом балу «молодые благородные дамы радостно танцевали со своими служащими, а господа, напротив, оказывали внимание служащим девушкам». (*Die jungen adeligen Damen tanzten ganz lustig mit ihren Dienern, u. die Herren hielten sich dagegen an die Kammerkätzchen.*)

²² ГИАЛ (5759а: с. 64). Это наблюдение было сделано после большой охоты, организованной в Самостшеле в начале ноября. На такой охоте господа всегда надевали красные костюмы. В полдень, в двенадцать часов, был большой завтрак, а обед подавали вечером, после шести часов, всегда лилось шампанское. Обычно за столом было персон 30–36. Вечером – танцы, а чай пили только после полуночи.

²³ ГИАЛ (5759а: с. 67).

значение для торгового города. Отмечено, что в окрестностях города проживают в основном польские крестьяне, но именьями владеют немцы.

Восторженные воспоминания Деринг сохранил о средневековом замке в Мальборке (*Marienburg*), в особенности о частично восстановленном Новом или Среднем замке. Впечатления от городка (6000 жителей) – неоднозначные:

Там кроме рыночной площади лишь несколько улочек, извилистых, грязных и неухоженных, притом эти улочки были осажены стаями грачей и воробьев. Город и в особенности дома в нем на удивление живописны, такого мне еще не доводилось видеть. Но не помню, чтобы приметил хотя бы одно новое строение, зато казалось, что большинство домов в скором времени может разрушиться. [...] Художнику и его альбому для эскизов очень бы пригодилось более продолжительное пребывание в этом уникальном городе, тем более, что здесь много красивых девушек.²⁴

Из Мальборка дорога ведет путешественника в Браунсберг, Бранденбург и Кенигсберг, а там скоро и прусско-российская граница. Все ближе к Митаве, где Деринга уже ждут.

Всего (1844–1845) в Познани и окрестностях Дерингом было проведено около шести месяцев, выполнено 24 портрета, в том числе 20 небольших рисунков и акварелей, а 4 портрета были написаны маслом. Нет сведений о дальнейшей судьбе этих произведений, но не исключена возможность, что записанная Юлиусом Дерингом информация может оказать хоть

минимальную помощь в работе других исследователей.

Архивные источники:

ГИАЛ 5759 = Государственный исторический архив Латвии (*Latvijas Valsts vēstures arhīvs*, ГИАЛ), Рига, ф. 5759, оп. 2, д. 1104, Arbeitsbuch des Malers Julius Döring aus Dresden, geboren daselbst 1818, 31. August.

ГИАЛ 5759а = ГИАЛ, Рига, ф. 5759, оп. 2, д. 1107, Julius Döring: “Was ich nicht gerne vergessen möchte, oder Erinnerungen aus meinem Leben”.

ГИАЛ 5759б = ГИАЛ, Рига, ф. 5759, оп. 2, д. 1123.

Библиография:

Akademien und Vereine 1844 = “Akademien und Vereine”, *Kunstblatt – Morgenblatt für gebildete Stände*, 95 (1844): 400.

Die Ausstellungskataloge 2005 = Die Ausstellungskataloge des Königsberger Kunstvereins im 19. Jahrhundert. Herausgegeben, eingeleitet und mit einem Künstlerregister versehen von Rudolf Meyer-Bremen, Böhlau, Köln 2005.

Michałowski 1994 = Michałowski, M. Piotr: “Die Sammlung baltischer Kunst im Nationalmuseum Posen”, *Berichte und Forschungen. Jahrbuch des Bundesinstituts für ostdeutsche Kultur und Geschichte*, 2 (1994): 231–240.

Verzeichniss 1845 = Verzeichniss der zwölften Kunst-Ausstellung im Moscowiter-Saale, welcher vom 10ten Februar bis incl. den 20sten März täglich von 9 ½ bis 5 Uhr geöffnet ist. (Preis: 3 Sgr.), Königsberg 1845.

Warkoczewska 1991 = Warkoczewska, Magdalena: *Wystawy Towarzystwa Sztuk Pięknych w Poznaniu (1837–1857)*, Instytut Sztuki PAN, Warszawa-Poznań 1991.

²⁴ ГИАЛ (5759а: с. 73).

Edvarda Šmite
The work of Julius Döring

Describing various cultural contacts between Latvia and Poland it is worth to mention several episodes from the 1840s-1860s within relation to Julius Döring (1818–1898) who was a painter, teacher, painting restorer, art and culture historian, an art expert. He was born in Dresden, in a family of a tailor. Since 1830, Döring received basic art education in Dresden Art Academy. Since 1838, Döring became a student of prof. Eduard Bendemann's (1811–1889) painting class. For this reason his painting is marked by the impact of both the Dresden and Düsseldorf art schools. Between 1843 and 1845, Döring visited several properties near Poznań, Rożnowo and Samostrzel, owned by Count Baranowski and Count Bniński. Starting from his early art studies, Julius Döring was always requested as a portrait painter. Some of his works, including portraits of the Count and Countess Raczyński (Graf Wilhelm Leopold von Raczynski, 1808–1889, Marie Freiin Lüdinghausen gen. Wolff, 1823–1899), now are in the collection of National Museum in Poznań.

Throughout his whole life Julius Döring was not only very active in different fields, but he carefully documented all events and impressions, establishing an important visual archive. This rich heritage – diaries, memories, sketches of landscapes and other documents which now are in the collection of the National Archives of Latvia and the National Library of Latvia give us a possibility to look Poland of the 1840s through the eyes of Julius Döring.